

Этим вечером Флопсон было особенно скучно. Ей безумно хотелось приключений. Причём немедленно! И неудивительно. Ведь эта маленькая, похожая на пушистую кошечку, красная панда жила в крохотной, тесной гостиной. И тут было совершенно нечем заняться.

— Мне так ску-у-у-учно! Так ужа-а-а-асно скучно! — недовольно протянула она.

Резво перебирая лапами, Флопсон сделала несколько кругов по комнате. Потом легко запрыгнула на диван, оттуда на шкаф, а затем снова на диван и снова на шкаф.

— Скучно!!! — завопила она во весь голос, и её пушистые лапы со всего маху приземлились на огромную металлическую клетку.

В этой клетке она жила со своим лучшим другом Тьялле.

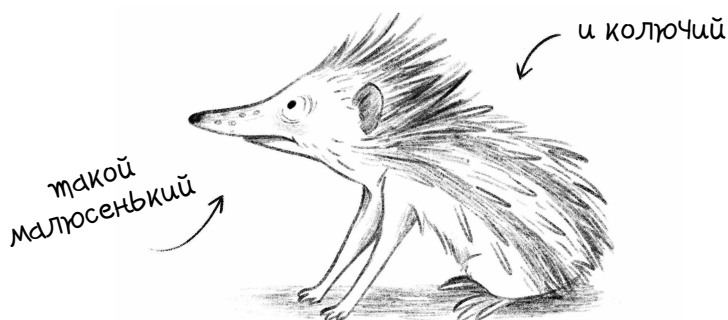
— Скажи, Тьялле, тебе ведь так же скучно, как и мне? — поинтересовалась она, просунув нос через прутья.

— Неа, — пробурчал её приятель, нехотя выползая из своего домика-гриба. Он деловито засеменил к кормушке, выудил оттуда острым длинным носиком ломтик яблока и, усевшись на задние лапы, принялся с наслаждением уплетать его.

Флопсон и Тьялле были лучшими друзьями. Просто не разлей вода! Вместе они смотрелись крайне забавно. Та ещё парочка!

Красная панда не зря считается одним из самых красивых животных на Земле. С милой пушистой мордочки на тебя задорно смотрят круглые, похожие на пуговицы, глаза. А выражение этой мордочки настолько приветливое, что, глядя на неё, просто невозможно сдержать улыбку. Да и вообще, в этих милых зверьках прекрасно всё — начиная с ушей и заканчивая хвостом. Их рыжеватый, отливающий золотом мех удивительно густой и мягкий. На пухлых лапах он чуть темнее. Ну а хвост — это просто чудо какое-то! Длинный, толстый, пушистый и весь в тёмных и светлых кольцах.

Тьялле был полосатым тенреком. Вид у этих маленьких зверьков потешный. Жёлто-чёрный мех постоянно выглядит растрёпаным. К тому же из-под него ещё и проглядывают отдельные иголки, как у ёжика. Шея украшена воротником — шёрстка там ярко-жёлтая и стоит торчком. А вытянутая мордочка заканчивается длинным тонким носиком.

— Ты могла бы почитать мне вслух, — предложил Тьялле. — Какую-нибудь любовную историю!

Флопсон захихикала и согласилась:

— Ну ладно.

Она умела читать. Серьёзно! Причём научилась этому самостоятельно — так скучно ей было в этой ужасной гостиной!

Флопсон решительно спрыгнула с клетки и ловко вскарабкалась по книжным полкам. Ведь красные панды замечательно лазают по деревьям.

— Ты наверняка единственная во всём городе, кто умеет читать! — Тьялле задрал мордочку и с гордостью посмотрел на подружку.

Та зарделась.

— Да ладно тебе, — смущённо пробормотала она. — Не думаю. Я уверена, все животные там, на воле, умеют читать!

— А вот и нет! Ничего подобного! — возмущённо возразил Тьялле. — Животные вообще не умеют читать. — У него самого никогда не хватало на это терпения и усидчивости.

Флопсон с тоской поглядела через тонкие кружевные гардины на улицу.

— Как ты думаешь, Тьялле, мы когда-нибудь увидим других животных? И этот таин-

ственный, незнакомый мир снаружи? — тяжело вздохнув, спросила она.

— Не думаю, — деловито ответил Тьялле, продолжая сосредоточенно хрустеть яблоком. — Да и, вообще, я вовсе не хочу его видеть, если честно. Этот огромный неизвестный дикий мир. Ни малейшего желания. Он наверняка чрезвычайно опасный. И, к тому же, огромный. И... опять-таки опасный.

Флопсон не могла удержаться от смеха — уж очень потешно выглядел её друг, с испуганным видом жующий яблоко.

Уцепившись задними лапами за гардины, она свесилась вниз головой и принялась рассеянно листать книгу.

— Опасный? Слушай, Тьялле, но ведь это звучит замечательно!

— Нет! — возмутился Тьялле. — Это далеко не замечательно. Это очень даже плохо. Постоянно чего-то бояться и прятаться — совсем не замечательно. И моего грибка-теремка там тоже нет. Не хочу туда.

Флопсон на секунда задумалась, потом запрыгнула в клетку, подхватила своего друга и начала вальсировать с ним.

— Но ведь это так волнующе! Так захватывающе! Представь только — ты и я в огромном неизведанном диком мире!

В этот самый момент дверь в гостиную отворилась. Флопсон спешно спрятала книгу за домик Тьялле. И как раз вовремя, уже через мгновение на пороге возникла фрау Плюмпух, довольно тучная, но элегантная пожилая дама. С множеством золотых колец на пальцах и в блестящей блузке. Она постоянно носила блестящие блузки. Других у неё, по-видимому, не было.

Подойдя к клетке, она мелодично постучала длинными, тщательно налакированными ногтями по клетке.

— Ах вы мои красатули! Скучали без хозяйки? — буквально пропела она. — Ну, милые, чем мы займёмся сегодня? Как насчёт того, чтобы провести вместе уютный вечер?

Жуууть!

Тьялле недовольно сморщил длинный носик. Каждый день одно и то же! Провести вместе уютный вечер — для фрау Плюмпух это означало лежать на диване и смотреть телевизор. Это было единственное, чем она занималась «вместе» со своими питомцами.

Опасения Тьялле подтвердились.

— Сегодня по телевизору будет замечательный детектив, — восторженно сообщила фрау Плюмпух. — Безумно стра-а-а-ашный.

Это объявление вызвало у друзей совершенно разную реакцию. Мнения разделились.

— О нет! Нет, нет и ещё раз нет! Снова дурацкий детектив! Да сколько можно? — с отчаянием воскликнул Тьялле. — Для меня это слишком страшно!

Маленький полосатый тенрек ненавидел детективы. Ему нравились романтические фильмы о любви.

А вот Флопсон обожала детективы. И чем страшнее, чем напряжённее, тем лучше! Вот, чтобы по-настоящему — со стрельбой, погонями и преследованиями. И со злодеями. И главное, с полицейскими. Их Флопсон любила больше всего. Каждый такой фильм она смотрела очень внимательно, пытаясь разглядеть и запомнить всё, даже самую крошечную деталь. И сейчас она могла похва-

статься тем, что знала о работе полицейских и следователей почти всё. Во всяком случае о работе полицейских из телевизора. И чтобы не пропустить любимый фильм, Флопсон радостно выпрыгнула из клетки и резво забралась на диван. Устроившись поудобнее, она уставилась в телевизор.

Флопсон и Тьялле довольно давно жили у фрау Плюмпух и прекрасно понимали человеческую речь. Но, к сожалению, их хозяйка совсем не понимала языка животных. Она решительно засунула руку в клетку.

— Ну давай же, Тьялле! Иди сюда, малыш! Или ты не хочешь смотреть со мной детектив? — настойчиво произнесла она.

Её рука потянулась к зверьку. Но маленькому тенреку вовсе не хотелось смотреть детектив! Поэтому он раздражённо фыркнул и попытался цапнуть хозяйку. Во всяком случае сделал вид.

Фрау Плюмпух испуганно отдернула руку и с силой захлопнула дверцу клетки.

— Ах ты озорник! Значит, так, приятель, сегодня ты наказан, — обиженно объявила она. — Не будет тебе никакого детектива, вот! Будешь знать, как кусаться.

Тьялле с сияющим видом подмигнул подружке.

— Ну вот, получилось. Хотя с этим мы разобрались, — счастливо вздохнул он. Потом не спеша залез в свой уютный домик, свернулся клубочком и мгновенно заснул.

Фрау Плюмпух шлёпнулась на диван и тщательно поправила покрывало, на котором должна была сидеть Флопсон. Пожилая дама так заботилась о своём диване, что порой казалось, будто он был самой ценной её вещью. Сидеть на нём просто так, без покрывала, строжайше запрещалось. А если фрау Плюмпух замечала на обивке хоть одну шерстинку или следы лап, Флопсон хорошенько попадало.

Устроившись поудобнее и подложив под голову мягкую подушку, фрау Плюмпух нажала кнопку пульта, и экран загорелся.

...Когда детектив закончился, хозяйка давно храпела. Флопсон ещё немного посмотрела телевизор, но и у неё уже слипались глаза. Она устало соскользнула с дивана и перебралась в клетку, к своему приятелю.

— А завтра мы вместе посмотрим какой-нибудь фильм о любви, ладно? — сонно пробормотал Тьялле.

— Договорились, — отозвалась Флопсон. Она улеглась рядом и обвила маленького тенрека своим пушистым хвостом. Потом счаст-

ливо вздохнула и мгновенно уснула. А снился ей далёкий, неизведанный и такой притягательный и волнующий мир за окном...

Когда утреннее солнце пробилось через кружевные гардины, Флопсон проснулась. Но не от солнечных лучей, а от того, что у неё как-то подозрительно засосало под ложечкой. Что-то было явно не так. Сонно протерев глаза, Флопсон перевернулась на другой бок. И только тогда поняла, ЧТО именно было не так!

Тьялле не было рядом! Он пропал!

Тьялле?

ГДЕ ЖЕ ТЪЯЛЛЕ?

Он как рукой сняло! В одно мгновение! Вскочив на все четыре лапы, Флопсон тревожно огляделась. Где же Тьялле? Не мог же он спрятаться за миску с едой — для этого он всё же слишком большой! Тогда где же он? Флопсон заглянула в домик — пусто.

Тут она запаниковала. Сколько панда себя помнила, такого ещё не случалось, чтобы Тьялле утром не было рядом.

Он и клетку-то покидал, лишь когда по телевизору показывали какой-нибудь романтический фильм. Маленький тенрек никогда бы не отправился в путешествие по квартире. Тем более в одиночку, без Флопсон.